

Молодая блондинка уже несколько часов не отводила взгляд от одного из магазинов на Большой площади. Этот магазин был особенным: всего за месяц он превратился в место, где крутились огромные деньги.

Магазин назывался «Магазин чародея». Ходили слухи, что им управлял величайший заклинатель магии в королевстве — Сатору, тайный маг пятого ранга, иностранец, который недавно прибыл в столицу и всего за несколько недель изменил экономический баланс, который складывался десятилетиями.

О самом Сатору было известно немного, кроме его имени. Он утверждал, что прибыл из далекой страны на востоке империи, и никогда не снимал маску, что добавляло ему загадочности.

Молодая женщина слегка дрожала от холодного ветра, который бил ей в спину. Наступала зима, и тонкий шелк, в который она была одета, не согревал. Однако ей пришлось надеть его, потому что с такой откровенной тканью её навыки соблазнения становились гораздо более эффективными.

Ветер вернул её мысли к реальности, и она снова сосредоточила свой взгляд на магазине. Из-за отсутствия информации о владельце она решила понаблюдать за ним. Её начальство было бы заинтересовано в получении более подробной информации о нём.

К сожалению, её открытия не оправдали ожиданий за последние четыре дня шпионажа. Она подтвердила, что слухи о регулярных визитах Воина-Капитана были правдой, и тот факт, что с ним всегда была закутанная в плащ фигура, был весьма любопытным. Вероятно, это был кто-то из королевской фракции, кто не хотел быть узанным на публике. Это была самая ценная информация, которую она собрала.

Вчера она решила, что сегодня наконец-то завершит свою миссию. Высшие чины не любили тратить время на информацию, которая не стоила внимания. Вот почему она выбрала лучшее платье, которое у неё было, спряталась в переулке и ждала, когда заклинатель выйдет из своей лавки. Она ощущала маленькую иголку в рукаве, содержащую парализующий яд. Если она выполнит свою работу правильно, то сможет подняться по служебной лестнице и достичь вершины.

{Точка зрения Сатору}

Как только последний покупатель покинул его магазин, немертвый маг-заклинатель вздохнул с облегчением. Хотя его тело было нежитью, разум оставался прежним, как и у любого другого человека. Любой был бы утомлен, работая по 12 часов в день.

Он принялся подсчитывать общий доход за день. «У меня начинает скапливаться приличная сумма», — подумал он, прежде чем положить деньги в мешок и убрать его в свой инвентарь — самое надежное место, которое только было.

Обычно в это время дня он поднимался наверх и начинал пополнять запасы, но в этот раз он мог сделать это и завтра, так как следующий день был одним из религиозных дней, когда людям не разрешалось работать.

Он может сегодня выйти на прогулку. Свежий воздух ему, несомненно, поможет. Когда он пришел к такому выводу, его тело двинулось к двери. Он вышел из своего магазина и запер за собой дверь, одновременно воздвигнув барьер против любого живого существа, которое попыталось бы войти.

Свежий ночной воздух ударил ему в лицо, когда он ступил на дорожку. Хотя он и был нежитью, он все еще мог чувствовать ветер на своем теле, и это было довольно приятно. Даже после всех этих недель выходить без противогаза на лице все еще было довольно странным ощущением. В старом мире Сатору воздух больше не был пригоден для дыхания, поэтому любому, кто выходил наружу, требовался противогаз, иначе они умирали гораздо раньше, чем ожидалось.

Он шел по улицам столицы. Солнце уже скрылось, а луна была высоко в небе. Это был не первый раз, когда Сатору совершал ночную прогулку. К этому времени у него уже была мысленная карта верхнего района города. Он старался оставаться в этой зоне, чтобы избежать любых неприятностей. В конце концов, ни один здравомыслящий вор не придет в самый патрулируемый район, чтобы украсть.

Сатору повернул и вошел в один из многочисленных пустых маленьких переулков. Это движение было сделано не потому, что он хотел уйти от шума, а потому, что с тех пор, как он вышел из своего магазина, он чувствовал, что за ним кто-то наблюдает. Если за ним следили, его преследователю пришлось бы раскрыться, если бы он хотел продолжать следовать за ним.

Он продолжал идти, выбирая как можно больше пустых переулков, пока, наконец, не почувствовал чье-то присутствие неподалеку от себя. Он продолжал идти, как будто не замечая его присутствия. «Если дело дойдет до боя, у меня будет преимущество, если они подумают, что я не знаю о них. Они не будут ожидать внезапной атаки от того, кто, по их мнению, не знает о них», — подумал он. Это был урок от главного стратега Аинз Оал Гоуна, Пунитто Моэ.

Сатору завернул за угол и тут же остановился. Его чувства обострились, и он тихо наложил на себя несколько усиливающих заклинаний. Затем он повернулся и направился обратно к углу, из которого пришёл.

Как только он прошёл за угол, кто-то врезался в него. Он был готов использовать заклинание, но то, что он увидел, заставило его пересмотреть свои действия.

Человек, который преследовал его и натолкнулся на него, оказался молодой женщиной, примерно в позднем подростковом возрасте. У неё были тонкие черты лица, фиолетовая помада и тушь для ресниц. Она была довольно бледной и с длинными светлыми волосами, немного темнее, чем у Реннера, но её самой необычной чертой были фиолетовые глаза. На ней был откровенный наряд из розового шелка, не подходящий для этого сезона, который

подчёркивал её пышное декольте.

Женщина на мгновение ошеломлённо взглянула на него, а затем соблазнительно улыбнулась.

— Сударь, я, конечно, продаю себя, но я всё ещё женщина, — промурлыкала она. — Прежде чем мы начнём, может, познакомимся?

Сатору застыл на месте, не зная, как реагировать. В одно мгновение он был готов к драке, а в следующее — привлекательная молодая женщина пыталась его очаровать. «Проститутка?» — подумал он. В его старом мире такие женщины были, но он никогда с ними не сталкивался. Они жили в специальных заведениях, куда мог попасть только человек с высоким положением. Были ещё бедные бездомные девушки, которые продавали себя на улицах за ночь в тёплой постели, но Сатору никогда не считал их проститутками.

Он заставил себя вернуться в реальность и сосредоточиться на текущей ситуации. Ему нужно было взять ситуацию под контроль. Он сделал шаг назад, чтобы создать дистанцию между собой и молодой женщиной.

— Прощу прощения, мисс, я торопился и не заметил вас, — сказал он, слегка наклонив голову. Женщина на мгновение смутилась от его внезапной вежливости. Сатору решил рискнуть.

— Как я уже сказал, я очень тороплюсь, поэтому, пожалуйста, извините меня, — произнёс он, когда начал уходить. Но тут женщина бросилась к нему и схватила его за руку. К счастью, его одежда была толстой, и она не могла почувствовать твёрдую кость под ней.

— Но, сэр, в такую прекрасную ночь было бы преступлением не насладиться удовольствием, которое я могу вам предоставить. Я сделаю вам скидку, — произнесла она нежным, невинным голосом.

— Нет, спасибо. У меня есть дела, которыми я должен заняться, — ответил он, освобождая руку и продолжая уходить. Но тут женщина снова сократила расстояние между ними и встала перед ним. Она наклонилась, чтобы показать ему больше своего декольте, и подняла юбку, обнажив пару фиолетовых трусиков.

— Да ладно, сэр! Тогда я дам вам выпить бесплатно. От такой сделки никто не откажется, не правда ли? — сказала она. Пока она говорила, Сатору изо всех сил старался не показывать эмоции. Женщина, казалось, восприняла его молчание как согласие и сократила расстояние между ними, прижавшись своим телом к его.

— А теперь давайте посмотрим, что скрывается за этой страшной маской, — произнесла она, смешивая шуточный и соблазнительный тон. Сатору не знал, как реагировать. Он увидел, как её рука приближается к маске, скрывающей его лицо. «Почему? Почему? Почему я не могу получить момент покоя? Эта чёртова женщина просто не даёт мне быть! Я просто хотел насладиться небольшой ночной прогулкой! Разве это слишком много?» В его голове начало

шевелиться новое чувство — раздражение. Оно быстро росло, пробегая по его телу. Рука женщины достигла его маски, но прежде чем Сатору смог оттолкнуть её, глаза женщины расширились. Они оставались такими, как показалось, секунду, прежде чем тело женщины содрогнулось, и она упала на Сатору.

Заклинательница смущённо посмотрела на её лицо. Её глаза были закрыты, но она всё ещё дышала. Она была без сознания, но почему? Почему она просто упала без сознания прямо здесь? Сатору огляделся вокруг в поисках какой-либо подсказки и тут же понял это. Его [Аура отчаяния] была активна. Невозможно было спутать тёмную ауру, которая охватила его тело. Он немедленно подавил её, и аура исчезла. «Она автоматически активируется каждый раз, когда я чувствую негативные эмоции? Разве Эмоциональное подавление не должно подавлять их тоже?» — задумался он, но тут же остановил этот поток мыслей. У него были более важные дела, с которыми нужно было разобраться прямо сейчас. Молодая женщина, лежащая рядом с ним без сознания, была первым делом.

«Но что с ней делать?» — задавался вопросом Сатору. Он не мог оставить её здесь в таком виде. Тач Ми ударил бы его по лицу только за то, что он это предложил. Убить её было невозможно. В конце концов, она всего лишь пыталась выполнить свою работу. Самым обычным делом было бы привести её в храм. Там о ней позаботятся, но он не хотел рисковать. [Аура отчаяния] была по сути волной концентрированной отрицательной энергии. Если бы священники проанализировали её и нашли следы большого количества отрицательной энергии, это вызвало бы неприятные вопросы.

Сатору вздохнул. Он мог сделать только одно: как он мог привести её туда, чтобы никто этого не увидел? Конечно, если бы кто-то увидел человека в маске с бессознательной молодой женщиной на руках, они бы позвали стражу. Он снова вздохнул в покорности. Он огляделся, чтобы посмотреть, не наблюдает ли кто-нибудь. Убедившись, что кроме них никого нет, он взял молодую женщину на руки и произнёс заклинание:

— [Великая телепортация].

{Точка зрения Реннера}

Реннер сидела на балконе своих личных покоев и задумчиво смотрела вдаль. Раньше она редко выходила ночью, но после встречи с Сатору это стало её обычным занятием.

В те дни, когда они не могли встретиться, Реннер проводила время, наблюдая за городом из замка, чтобы почувствовать себя ближе к возлюбленному. Она понимала, что это может показаться глупым, но ничего не могла с собой поделать, когда речь заходила о Сатору.

— Принцесса, ваш чай, — раздался голос слева. Реннер повернула голову и увидела молодую девушку, чуть старше неё. Золотисто-светлые волосы незнакомки были заплетены в элегантную причёску, а изумрудно-зелёные глаза сияли в лунном свете. В руках она держала две чашки чая.

— Меня зовут Лакюс Алвейн Дейл Аиндра, — представилась девушка. Она была дочерью маркиза Аиндры и стала новой служанкой Реннер две недели назад, после того как произошёл «инцидент».

Всё произошло, когда Лакюс навещала Сатору. Одна из её служанок, по-видимому, была поймана на краже из личных покоев Реннер. Началось расследование в отношении всех служанок, и, по-видимому, подавляющее большинство было поймано с некоторыми из личных вещей Реннер.

Все они утверждали, что это были подарки от принцессы, и это было правдой. Единственная проблема заключалась в том, что только Реннер и служанки знали об этом обмене. Когда судья спросил, правда ли то, что они утверждали, Реннер просто сделала самое невинное выражение лица и отвергла все их заявления.

В тот же вечер все служанки, благородные и незнатные, заплатили цену за свои действия. Их признали виновными в краже у королевской принцессы и во лжи перед судом. В качестве наказания они лишились обеих рук и языка.

Реннер улыбнулась, вспоминая этот момент. Ужас на лицах служанок, полное отчаяние, когда они осознали свою судьбу. Они умоляли её о помощи, умоляли её спасти их. Всё это время Реннер не теряла улыбки. Вот оно — справедливое наказание за то, что они говорили о Сатору так, будто он был ниже их.

— Моя принцесса, о чём вы думаете? — спросила Лакюс, заметив, что Реннер смотрит в небо.

— Ничего, Лакюс. И сколько раз мне говорить, зови меня Реннер, — ответила принцесса.

— Это было бы крайне невежливо с моей стороны, моя принцесса, но если вы настаиваете, я сделаю это, — ответила Лакюс.

— Скажи, Лакюс, тебе нравятся мечи? — спросила Реннер.

— Почему ты спрашиваешь об этом? — удивилась Лакюс.

— Я видела, как ты смотрела на новый зачарованный меч, который вчера привёз Воин-Капитан. Мне они кажутся кусками металла, собранными вместе. Это вещи для мужчин, уж точно не для женщин.

«Это должно сработать», — подумала Реннер. Лакюс сжала кулаки под столом.

— При всём уважении, принцесса, это было фантастическое снаряжение! Платина была идеальной и хорошо заточенной! Не говоря уже о чарах! Я никогда не видела чар настолько сильных, чтобы они проявлялись в виде искр по всему лезвию! Даже слепой мог бы распознать

это искусство!

Лакюс поняла, что сказала лишнего, и закрыла рот руками в ужасе от того, что только что сказала. Она собиралась снова открыть рот, чтобы извиниться и попытаться ограничить ущерб, когда заметила слабую улыбку на лице Реннер.

— Ты действительно необычная женщина, Лакюс. Скажи, ты хотела бы встретиться с тем, кто создал этот клинок? — спросила Реннер.

— Да, конечно! — ответила Лакюс.

{Точка зрения Хильмы}

Хильма Цигнеус проснулась в постели, которая была ей незнакома. Это не первый раз, когда с ней случалось подобное, но в этот раз она не могла вспомнить, как оказалась здесь.

Она попыталась восстановить события, предшествующие её потере сознания. Постепенно воспоминания начали возвращаться к ней, переплетаясь друг с другом. Она вспомнила свою миссию — найти и схватить заклинателя магии, известного как Сатору, который держал магазин на Большой площади.

Её план был прост: соблазнить его, подобраться ближе и парализовать ядовитой иглой. Несколько дней она изучала его поведение, прежде чем приступить к выполнению своей задачи.

Во время одной из его редких прогулок она последовала за ним. По какой-то причине он начал сворачивать в пустынные переулки. В то время она подумала, что он, возможно, почувствовал слежку за собой. Она вспомнила, как наткнулась на него, пытаясь продолжить преследование. Быть обнаруженной не было проблемой для неё — она была проституткой высокого класса.

Затем она попыталась соблазнить его, но он оказался более хитрым, чем она ожидала. Казалось, он даже хотел уйти от неё.

Но если бы что-то подобное могло остановить её, она бы никогда не смогла подняться в ряды Восьми Пальцев. Она стала более настойчивой и чувствительной. За годы своего опыта она узнала, что мужчин легче убедить, когда они чувствуют прикосновение женщины.

Она вспомнила, как удивилась, каким твёрдым он казался под своими одеждами. Хотя он и казался громоздким снаружи, она никогда не ожидала, что у него будет такое хорошее телосложение. Разве заклинатель не должен был тренировать разум, а не тело?

Она вспомнила, как думала о том, чтобы развлечься с ним перед завершением своей миссии. Четыре бога знали, как сильно она устала от этих толстых свиней и благородных придурков,

которых ей приходилось обслуживать бесчисленное количество раз. Но на этот раз её целью был могущественный заклинатель магии, и лучше было не рисковать, поэтому она пошла за его маской. План состоял в том, чтобы снять её и, лаская его лицо, ужалить его крошечной иглой.

Она помнила, как достала иглу, приближаясь к его лицу, а затем... Затем её воспоминания стали туманными. Она помнила страх, много страха, и ничего больше.

Когда все упорядочилось в ее голове, Хильма решила открыть глаза. Как она и ожидала, она оказалась в неизвестной комнате. Она была довольно элегантной. В ней даже было окно, из которого она могла видеть Большую площадь. Это только подтвердило ее теории о том, где она находится. Она встала с кровати. Вероятно, это была плохая идея, но это был ее единственный шанс. Ей нужно было выбраться через окно, но ее планы были разрушены, так как как только она встала, она упала обратно на кровать. Ее тело просто не могло справиться с этой простой вещью после всего, что оно пережило. Теперь она чувствовала тошноту и рвоту.

В этот момент в дверь постучали. Хильма изо всех сил старалась сдержать подступающую тошноту и не открывала рот, опасаясь того, что может вырваться наружу.

После почти минуты молчания дверь медленно открылась, и в проёме показался высокий мужчина в тёмных одеждах. Она узнала его — это был заклинатель магии Сатору, её похититель. Для Хильмы это был конец. Он, вероятно, уже знал, кто она, и, вероятно, имел представление о том, что она пыталась с ним сделать. Отчаянно она попыталась нащупать иглу, которая, как она надеялась, всё ещё была в её рукаве. Конечно, её там не оказалось. Вероятно, она выпала в том переулке, где она потеряла сознание.

Была только одна причина, по которой она всё ещё была жива, и эта причина заключалась в информации. Он, вероятно, будет пытаться её, пока она не выложит всё, что знает, а затем убьёт. Или, возможно, сделает её своей рабыней для собственного удовольствия.

Пока её разум перебирал все возможные варианты, мужчина сокращал расстояние между ними, пока не оказался рядом с её кроватью. Лёгким жестом руки он призвал стул позади себя. Хильма сглотнула, когда он сел. Она никогда не слышала о магии, способной на такое.

— Ну что, как ты себя чувствуешь? Голодна?

Она пару раз моргнула, явно не ожидая такого вопроса. Он что, издевается? Но что это ему даст? У него уже есть все преимущества, и она ничего не может сделать, чтобы остановить его.

— Знаешь, я не думал, что шок будет настолько сильным, что ты не сможешь говорить. Я думал, тебя не беспокоит насилие.

Он пробормотал это себе под нос. Она должна была согласиться. Ни один агент Восьми Пальцев не будет беспокоиться о применении или виде насилия. Теперь он думает, что она не

может говорить. Это плохо. Если он считает её бесполезной, у него нет причин сохранять её жизнь. Она сосредоточилась и изо всех сил попыталась открыть рот.

— Я... я... хорошо.

Эти три слова были всем, что она смогла сказать. Она не могла видеть его реакцию из-за маски, закрывающей его лицо.

— Понятно. Ты выглядишь бледной. Может, тебе поможет что-нибудь поесть.

Он сказал это своим обычным глубоким тоном. Другим жестом руки в перчатке он призвал что-то, похожее на миску горячего супа, и поставил её ей на колени. Как только сладкий запах достиг её носа, тошнота превратилась в голод. Она сразу же взяла ложку правой рукой, но её дрожащая рука не могла поднести суп ко рту, не пролив большую его часть обратно в миску.

Как только заклинатель заметил её проблемы, он взял миску с её колен и ложку из её руки. Она выглядела отчаявшейся, когда у неё забрали еду. Сейчас она, вероятно, выглядела как побитый щенок. Заклинатель зачерпнул немного супа ложкой и направил её на неё.

— Вот, открой рот.

Она не дала ему повторить и сразу же открыла рот, чтобы взять ложку. Горячий суп был спасением для её пересохшего рта. Она почувствовала, как вкусная жидкость потекла по её горлу и согрела её холодное дрожащее тело.

Заклинатель продолжал кормить её ложкой за ложкой, пока миска не опустела. Он положил миску и ложку на ближайший стол, прежде чем вернуться к ней.

Теперь она была ещё более сбита с толку, чем когда-либо прежде. Зачем он её кормил? Почему она не в камере, а на этой удобной кровати? Какую цель он преследует всем этим? Она всё ещё боялась человека перед ней. Она чувствовала, что здесь что-то не так, но не могла понять, что именно.

— Теперь, когда условия стали более благоприятными, я думаю, что пришло время начать нашу беседу.

Он сказал это деловым тоном. Хильма могла только кивнуть в знак согласия. Это будет разговор, который решит её судьбу, и ей нужно будет выложиться по полной, чтобы выжить.